Глава 20: Хирургия

Командор Джейн Шепард вышла из видеовстречи с иллюзорным человеком такой же взбешенной, как и вошла в нее. Этот человек отправил их в смертельную ловушку, основываясь на своей уверенности в том, что команда сможет переломить ситуацию. Его авантюра провалилась бы, если бы не действия одного крогана, что, как она надеялась, не давало покоя ксенофобскому ублюдку.

Выращенный в лаборатории кроган обладал огневой мощью целого свежего взвода морпехов Альянса, но при этом доставлял ей не меньше головной боли, чем эти молодые люди. Грунт действовал с таким уровнем бравады, безумия и смертоносного таланта, который делал его намного больше жизни и придавал ауру непобедимости, которая разбивалась в недрах крейсера-коллектора.

В жизни человека есть всего несколько моментов, когда он может показать, что он герой, и даже несмотря на все, что подкинула им галактика, Джейн не представляла, что у Грунта когда-нибудь будет хоть один. Он даже обманул ее своей аурой непобедимости, как будто он был главным героем истории, а человек не может быть героем, если он сознательно не принимает жертву собой, чтобы защитить других. Это не мужество, если нет страха, и не великодушие, если не было проблем.

Теперь единственной причиной, по которой Грунт все еще жил, было отсутствие веры молодого крогана в свою неуязвимость. Он регулярно сдавал кровь доктору Чаквасу, медику "Нормандии". Еще одна небольшая подготовка, которую Грунт делал молча.

Сквозь открывающуюся дверь лифта доносились прерывистые рыдания, когда коммандер вышел на командную палубу и увидел наземные команды, окружившие окна медицинского отсека. В то время как большинство стояли с мрачными лицами, наблюдая, как доктор Чаквас и доктор Солус оперируют коматозного крогана, Джек стояла на коленях и открыто рыдала.

Душераздирающий звук был неожиданным, что делало ситуацию намного хуже. Гнев, с которым жестокая женщина расправлялась практически со всей галактикой, полностью уступил место горю. Во время их общения Джек с насмешкой говорила о таких вещах, как любовь и верность, называя прошлого возлюбленного дураком за то, что он умер за нее. Ни одно из этих презрительных слов не относилось к Грунту после того, как он решил умереть за команду.

Операция заняла несколько часов, и пара врачей вытащила достаточно слизняков, чтобы сделать из макоба дождевую палку, и использовала достаточно трансплантатов и швов, чтобы сделать нового монстра Франкенштейна. Убрав испачканную операционную одежду и помывшись, доктор Чаквас вышла из медицинского отсека и сразу же обратила на себя внимание всех присутствующих.

"Грунт полностью поправится". объявила она. "С его фактором исцеления он должен быть на ногах к тому времени, когда мы достигнем Омеги".

Восторженные возгласы Заида стали еще одним неуместным звуком. Этот человек был настолько жестким и суровым, что в ее присутствии почти не улыбался, но, возможно, его радостные возгласы были не так уж удивительны. Однажды он описал свои отношения с Грунтом как "как будто у меня есть сын, которым я могу гордиться".

Когда волнение улеглось, Гаррус встретился с ней взглядом и спросил: "Как прошла встреча?".

Шепард с отвращением покачала головой: "Он подтвердил это".

"Зачем ему делать что-то подобное? Рисковать командой?" Миранда была шокирована, несмотря на доказательства EDI о двуличности Иллюзорного Человека в засаде коллекционеров.

"Им двигала холодная логика и отчаянная нужда". Шепард объяснил: "Но он сделал неверный выбор. Если бы Грунт не вмешался, мы все были бы мертвы".

"Он получит свое, когда все закончится". прорычал Заид.

"Чертовски верно." согласился сидящий Джек.

Командир кивнула в знак согласия. Женщину можно называть космической мамой только столько раз, что она начнет чувствовать себя матерью даже по отношению к гигантскому человеку-ящерице. Отдать должное Иллюзорному Человеку будет невероятно трудно, он скрывался почти от всей галактики, но он разозлил самую крутую женщину, когда-либо летавшую по звездам. Его дни были сочтены.

Джек, внезапно вбежавшая в медицинский отсек, предупредила команды о взволнованном крогане. Шепард вылетела вслед за ней и увидела психованного биотика, совершенно не знающего, что делать. Она не могла броситься на массу заживающих ран, которой было тело Грунта, да и что можно сказать в такой момент. К счастью, Грунт знал, что сказать.

"По шкале от одного до Гарруса, насколько испорчено мое лицо?"

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/64366/1696425